

Глава 3: Ночные Кошмары

Ши Юй был пойман Чжун Таном в семь часов того же вечера. Чжун Тан потащил Ши Юя к себе домой и дважды тряхнул его полотенцем, прежде чем рассердился: «Ты что, с ума сошёл? Я был твоим грёбаным другом в течение многих лет, и ты забыл обо мне после того, как перешёл в другую среднюю школу?»

Только тогда Ши Юй вспомнил из спорадической памяти первоначального владельца тела, кем был этот добрый брат. Лянь Цзыцзинь подарил Чжун Таню шляпу, а затем обвинил его в воровстве. Это потребовало большой суммы денег, и Чжун Тана чуть не исключили из школы. Позже первоначальный владелец заплатил, чтобы компенсировать это.

Именно тогда Чжун Тан узнал в Ши Юе своего брата.

Чжун Тан был в ярости, загнав его в ванную. «Эта штука распространилась по твоей школе, семья Лиан всё ещё тебе не верит?»

Ши Юй выключил душ и хмыкнул.

Чжун Тан выругался: «Лиан Цзыцзинь, этот сукин сын. На этот раз он, должно быть, сделал что-то не так и возложил это на твою голову».

Ши Юй вытер волосы, переделся в рубашку с короткими рукавами и вышел за дверь. «У тебя есть ингибиторы? Мне становится жарко».

Чжун Тан, который словно считал предков Лиан Цзыцзиня, долго молчал. «Так ты действительно теперь омега, которого выгнали из дома с подбитым глазом и хрупким телом?»

Ши Юй долго думал и кивнул.

«Ингибитор должен быть зарегистрирован опекуном, чтобы получить его. Я живу один, и я бета. Где я должен украсть ингибитор для тебя?»

После этой речи, Чжун Тан снова погрузился в молчание.

Сообщить семье Лиан, что Ши Юй превратился в омегу, несомненно, было тем маленьким ягнёнком, которого готовили и подавали в желудок волка. Учитывая то, как семья Лиан обращалась с Ши Юем в течение стольких лет, было бы легко продать его какому-нибудь альфе в качестве упакованного товара.

Ши Юй откинулся на спинку дивана, немного лениво. В больнице ему сделали только одну инъекцию ингибиторов, причём два дня назад. Эффект длился всего сорок восемь часов.

Теперь дискомфорт возвращался.

Чжун Тан встал. «Иди и отдохни. Используй это время, чтобы остаться у меня дома. Ингибиторы... Я что-нибудь придумаю для тебя».

Ши Юй, обессиленно лёжа на кровати, тихим голосом поблагодарил его. «Я заплачу тебе».

Выражение лица Чжун Тана слегка изменилось. «Что не так? Твоя личность изменилась после дифференциации? Тебе так нравится тратить деньги на людей?» Он помог Ши Юю заправиться. «Спи спокойно, ты не можешь голодать, когда рядом Брат».

Ши Юю так хотелось спать, что он ответил как в тумане и заснул.

Возможно, это было потому, что он плохо отдохнул, мечтая, что не сможет найти альфу, был отвергнут драконом, который ждал его, и вернулся в своё детство, когда страдал от голода и холода...

*

Во время обеденного перерыва Ли Чэнь отправился в офис Студенческого Совета, чтобы подготовиться к встрече с Цзян Чэнли за обедом.

«Президент?» Ли Чэнь подкрался сзади к Цзян Чэнли и прошептал: «Президент проснулся?»

Цзян Чэнли, который дремал, лениво поднял веки. Его глаза были холодными.

Ли Чэнь поспешно отстранился. «Ух ты, у Цзян Чэнли такое редкое выражение лица, похоже, что кто-то плохо спал?»

Цзян Чэнли перевёл взгляд, его тонкие губы слегка поджались. Действительно, Цзян Чэнли плохо спал. Прошлой ночью ему снился сон всю ночь.

В восемнадцать лет это был как раз подходящий возраст для появления непристойных мыслей у подростков, но Цзян Чэнли, как старший альфа, был ужасно разборчивым и не похотливым.

Он не был тронут людьми или очарован чьим-либо феромоном. Ли Чэнь напомнил ему, чтобы он не подавлял себя слишком сильно. Цзян Чэнли справедливо считал, что у него не было таких мыслей.

До вчерашнего вечера.

Сон был наполнен проливным дождём, стройным телом омеги и сладким запахом, похожим на запах плавающей рыбы, плотно обернутой вокруг него. У мужчины были розовые уголки глаз, розовые мочки ушей, розовые кончики пальцев...Цзян Чэнли подумал, что он, возможно, сошёл с ума.

«Президент?» Ли Чэнь заметил его молчание и снова спросил тихим голосом.

Цзян Чэнли выглядел несчастным. «Я подобрал кошку и позаботился о ней за ночь».

«Мн, у Президента есть кошка» цокнул Ли Чен. «Коты очень темпераментны».

Цзян Чэнли не хотел обсуждать с ним воспитание кошек и встал, чтобы уйти.

Ли Чэнь последовал за ним. «Кстати, вы помните Маленькую Каплевидную Родинку или нет? Вчера я сказал, что его выгнала семья Лиан, верно? Сегодня Сяо Ли... Родители этой девочки омеги ищут новости о Ши Юю в школе».

Имя, которое дразнило его всю ночь во сне, внезапно появилось в его ушах, и Цзян Чэнли остановился.

Ли Чэнь, чьи глаза были на затылке Цзян Чэнли, врезался ему в плечо. «Какого чёрта? Президент?»

Ли Чэнь, чьи глаза были на затылке Цзян Чэнли, врезался ему в плечо. «Какого чёрта? Президент?»

Ли Чэнь был сбит с толку. Сейчас не было времени упомянуть об этом?

Разум старшего альфы было действительно трудно угадать.

Библиотека Нань Чжуна была подарена семьей Цзян, поэтому президенту Цзяну, как само собой разумеющемуся, было предоставлено преимущественное право на её использование. У него была также личная гостиная на верхнем этаже здания.

Ли Чэнь подошёл ко входу в школу, чтобы взять еду на вынос. Цзян Чэнли поднялся наверх один и столкнулся с Лянь Цзыцинью, который обыскивал каждый этаж.

Лиан Цзыцинью кивнул. «Президент Цзян, мы ищем кое-кого... Я вас разбудил?»

Цзян Чэнли никогда особенно не нравился этот альфа. «Сейчас обеденный перерыв».

Лицо Лиан Цзыцзинь застыло. «Но...»

«Неужели ты не понимаешь?»

Никто не осмеливался оскорбить Цзян Чэнли.

Лиан Цзыцзинь неохотно повернулся и стиснул зубы. «Пойдём».

Цзян Чэнли поднялся на шестой этаж с угрюмым выражением лица и остановился на углу лестницы.

Потому что он почувствовал очень слабый сладкий запах.

Он наклонил голову и увидел омегу, сидящего наверху, прислонившись к перилам лестницы.

Как и в его сне, волосы Ши Юя были мокрыми, а лицо покраснелось. Из его слегка опущенных ресниц текла жидкость. Цзян Чэнли не знал, был ли это пот или слёзы. Но он был прилично одет, а его взгляд не был кокетливым, как во сне.

Дрожащая правая рука Ши Юя с трудом удерживала ингибитор в левой руке, но его затуманенное зрение и неконтролируемая дрожь делали самоинъекцию чрезвычайно трудной. Именно тогда его взгляд метнулся вверх и увидел Цзян Чэнли, молча смотревшего на него с нижней ступеньки лестницы.

«А...»

Он увидел омегу, съежившегося, как котёнок. Ингибитор между его пальцами упал с лестницы, приземлился в углу и разлетелся на куски.

Ши Юй вцепился в перила, его водянистые глаза медленно приняли выражение обиды, когда он уставился на Цзян Чэнли.

Цзян Чэнли: «...»

Цзян Чэнли не ожидал, что омега в жару будет таким пугливым.

Он бесстрастно опустил глаза и обвёл взглядом лестницу. «У тебя есть ещё один ингибитор?»

Если бы не недостаток сил, Ши Юй прыгнул бы на альфу и укусил его до смерти. Одному богу известно, сколько усилий потребовалось, чтобы добраться от дома Чжун Тана до школы, чтобы получить единственное подавляющее средство, оставшееся у школьного врача.

Цзян Чэнли увидел ответ в его глазах.

В прежние времена этот Цветок Каолина не позволил бы себе заниматься подобными вещами.

Альфы были гордыми существами, и даже быть растлѐнным омегой во сне было унижительно.

Цзян Чэнли внезапно почувствовал, что глаза Ши Юя из сна и сердитый взгляд настоящего сильно контрастируют... Это было немного забавно.

Чудесная идея внезапно возникла в глубине его сердца. Цзян Чэнли поднялся по лестнице и снисходительно сказал омеге: «Тебе нужна помощь?»

Во сне Ши Юй сказал ему то же самое.

Ши Юй не понимал, почему этот альфа вѐл себя так высокомерно. Он облизнул пересохшие губы и сказал хриплым голосом: «У тебя есть три секунды, чтобы убраться с дороги».

Цзян Чэнли поднял брови. Он только хотел отплатить за услугу, но теперь ему

действительно стало немного интересно. «Тебе не нужна помощь?»

Ши Юй остановился на мгновение, чтобы перевести дыхание, а затем с большой энергией побежал вниз по лестнице. Движения Ши Юя были довольно быстрыми для омеги в его восприимчивый период.

Для альфы калибра Цзян Чэнли это было медленное движение, и его можно было избежать, но концентрация феромонов в воздухе была слишком высокой, поэтому Цзян Чэнли на мгновение заколебался.

Затем он был прижат к стене горячим омегой.

Щѐки Ши Юя покраснели, а дыхание участилось, когда он склонился набок. «Если ты не уберѐшься с дороги, ты заплатишь за это!»

Его феромоны и уголки красных глаз произвели удивительную химическую контратаку.

Цзян Чэнли непроизвольно облизнул губы кончиком языка, угрожая прищурив глаза. «Я должен компенсировать тебе это?»

Ши Юй потянул его за воротник, и его правая рука небрежно коснулась челюсти Цзян Чэнли, совершенно не осознавая, что он почти касался клыков зверя.

Цзян Чэнли впервые был оскорблён дерзким омегой. Он немедленно надавил на его запястье и слегка удержал его. «Как ты смеешь нападать на альфу, когда ты так уязвим?»

Ши Юй дважды сопротивлялся, но обнаружил, что ничего не может сделать. Все негативные эмоции, накопившиеся после его дифференциации, взорвались, и он с удвоенной силой впился зубами в ключицу Цзян Чэнли.

Самое худшее, что могло случиться - это то, что они умрут вместе.

Затем Ши Юй почувствовал вкус холодных, как снег, феромонов. Они были похожи на ледяной туман, который окутывал каждый дюйм его кожи и значительно облегчал весь его горячий дискомфорт.

Цзян Чэнли обнаружил, что беспокойный омега в его объятиях внезапно успокоился.

Его рука, сжимавшая затылок Ши Юя, замерла. Его более чем десятилетняя дисциплина наконец напомнила ему, что с омегой нельзя быть грубым. Он начал думать о наименее вредном способе дать омеге немного поспать.

Ши Юй, однако, был необъяснимо успокоен им. Его напряжённые мышцы расслабились, переходя от сопротивления к произвольному наклонению в объятия Цзян Чэнли.

Цзян Чэнли почувствовал, как жгучая боль в ключице немного ослабла, и он посмотрел вниз, чтобы увидеть, как омега, которого он прижал, медленно разжимает рот, капли пота стекают по его светлым щекам к воротнику, просачиваясь в кровавые следы зубов.

Боль лишила Ши Юя его чувств, омега слабо сказал: «Мне просто нужен ингибитор».

Глаза Цзян Чэнли поднялись, внезапно он понял, почему так много альфы проявляют неконтролируемую собственническую волю над омегой. Всё это было инстинктивно.

Пока Ши Юй страдал, он почувствовал, как к его затылку осторожно прикоснулись, а затем услышал приятный голос в ухе, говорящий: «Понял, я отведу тебя за ингибитором».

<http://bllate.org/book/15892/1418403>